

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лана
Светлая

Дикий.

В ТВОЕМ ПЛЕНУ

Лана Светлая

Дикий. В твоём плену

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72722023

SelfPub; 2025

Аннотация

ОНА: между оборотнями и ведьмами всегда была вражда. И никто подумать не мог, что мы можем стать истинной парой.

Так какого черта именно мне и Дикому выпала эта честь?!

Но ничего, есть один ритуал, который может это исправить. И я проведу его, чтобы избавиться от этого самовлюбленного коз... медведя.

ОН: моя пара – ведьма?! Одна из тех, кого мы, оборотни, убивали несколько сотен веков? Неожиданно, однако.

Но кто сказал, что я согласен разорвать нашу связь, ведьма? Ни черта подобного! Ты будешь моей, даже если мне придется взять тебя в плен.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	17
Глава 3	22
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	38
Глава 7	42
Глава 8	49
Глава 9	56
Глава 10	63
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Лана Светлая

Дикий. В твоём плену

Пролог

Да ну нафиг...

Они не сделают этого.

ОНА этого не сделает.

Стараясь сделать это незаметно, шевелю руками, тем самым проверяя прочность веревок.

Черт, связали слишком прочно. Вербки впиваются в запястья ещё сильнее, вызывая боль и жжение.

– Можешь не пытаться, – звучит с довольством и ненавистью справа.

Перестав дергать руками, поворачиваю голову в нужную сторону. Презрительно смотрю на Лиду, правую руку, ногу и остальные части тела моей матери.

– Ты реально думала, что тебе сойдет с рук предательство?

– Предотвратить убийство НЕВИННОГО человека... хм-м-м... – задумчиво произношу, поднимая глаза к небу. – Для меня это пахнет не предательством, а чем-то другим. Например, низостью и поехавшей крышей. Видимо, у нас с тобой, Лидок, разные представления о предательстве, – улыбаюсь презрительно, смотря в горящие лютой ненавистью зе-

ленные глаза.

– Посмотрим, как ты заговоришь, когда я подожгу тебя, дорогая Лесечка, – не скрывая торжества в голосе, шипит эта змея, после чего уходит.

Улыбка тут же сползает с моих губ, пока я слежу за её уходом.

И снова начинаю двигать руками, чувствуя нарастающую тревогу.

Лида выглядела слишком уверенной, когда говорила про поджог. А это означает только одно.

Они действительно хотят провести показательную казнь.

– Ты своим дерганьем только сильнее затягиваешь веревки? – скучающим голосом звучит уже слева от меня.

Голова дергается туда. Взметнувшиеся от резкого движения волосы хлещут по лицу.

– Берковский, не хочется это признавать... но твоя помощь мне сейчас бы не помешала, – цежу сквозь зубы, смотря на оборотня, со скукой смотрящего на мои попытки ослабить веревки.

Как же бесит этот гад!

Глеб даже запертый в клетке смотрится так, словно он повелитель этого мира. Поза расслаблена, руки небрежно лежат на стальных прутьях клетки, и весь его вид говорит о том, что он решил тут не иначе как отдохнуть.

– И это говорит мне та, которая меня вырубилла и пленила? – язвительность в голосе Глеба можно просто ложками

черпать и хавать. — Та, которая виновата в том, что я заперт сейчас в этой дурацкой клетке?

Хочется съязвить в своей привычной манере, но я заставляю себя заткнуться.

Берковский единственный, кто может мне помочь. Так что...

Глубокий вдох и такой же глубокий выдох, Леся.

— Если бы я не вырубила тебя, они бы тебя убили прямо там, в моей квартире, — как можно спокойнее произношу, с трудом удерживая себя от того, чтобы не закончить свое предложение словом «идиот».

— Или я их, — напрягается Глеб, сверля меня тяжелым взглядом.

Господи, какие же эти оборотни самоуверенные засранцы.

— Включи уже мозги, грозный мишка, — с сарказмом произношу я. — Я вроде как дружу с твоей сестрой. Поэтому, твоя смерть точно не входит в мои планы.

Дикий лишь скрепит зубами.

— Для тебя разогнуть решетку — раз плюнуть, если ты обернешься медведем, — тороплю его, слыша гул голосов, которые приближаются. — Давай уже, не ломайся и нач...

— Я не могу сделать то, что ты хочешь, — звучит как гром среди ясного неба, заставляя меня прерваться на полуслове. — Они вкололи мне какую-то дрянь и... короче, не получается обернуться.

Значит, сыворотка действительно была уже готова, когда

они нас поймали.

Ну всё. Мне хана.

В этот момент ко мне подходят люди. Во главе, само собой, идет мама.

– Мам, ты... – горло сводит спазмом, когда я вижу в её глазах маниакальную решимость.

Смирясь с неизбежным и с осознанием того, что она готова на самый жуткий поступок, который только может совершить родитель, стискиваю зубы так сильно, что челюсть даже ныть начинает.

И прямо смотрю в глаза той, которая с такой легкостью приносит в жертву свою собственную дочь.

Даже внимания не обращаю на Лиду, которая в это время подходит ближе и подносит зажженный факел к постаменту, на котором меня привязали к столбу.

– Так будет с каждым, кто предаст наши принципы! – громко и четко произносит моя мать, со спокойствием наблюдая за разгорающимся пламенем у меня в ногах.

– Вы что творите, идиоты! – ревет Берковский. Слышно, как он руками дергает крепкие металлические прутья своей клетки.

Сгореть заживо... ну так себе смерть.

И как только я почувствовала жар от огня, который довольно быстро подбирался к моим ногам, включился инстинкт выживания и... страх.

Как бы я не храбрилась, ужас медленно, но верно прони-

кал в каждую частицу моего тела. И оно начало бороться.

Попытки освободиться, дергая руками и ногами ни к чему не приводят.

От едкого дыма я начинаю задыхаться. Огонь уже практически лижет мои обнаженные ступни. Я слышу только треск костра. И даже крики Глеба звучат так, как будто он далеко-далеко от меня.

Кажется, я уже вся горю, настолько мне жарко. Мозг мечется в панике и ужасе, пытаюсь отыскать хоть какую-то лазейку в этом ужасе. Слезы текут по щекам, но даже они ощущаются огненными ручейками, обжигающие кожу на лице.

И тут среди этого треска и гула я четко слышу рёв медведя.

Он настолько разъяренный и дикий, что даже меня заставляет вынырнуть из того ужаса, в котором я нахожусь.

Кашляя, я перевожу взгляд своих слезящихся глаз в ту сторону, откуда несется это рычание и...

И просто перестаю не только кашлять, плакать и дергаться, но и дышать, когда вижу совершенно дикую и кажется даже нереальную картину.

Огромный черный медведь стоит на задних лапах рядом с разломанной и покореженной клеткой. Огромные лапы зверя расставлены в стороны и на них огромные огненные шары, полыхающие не хуже того костра, на котором я сейчас горю.

Последнее, что я замечаю, прежде чем сознание начинает

плыть – зверь, продолжая громко рычать, несется ко мне, раскидывая людей, которые не успевают убежать с его пути.

Дальше как в тумане.

Крики боли людей, рев медведя, который подбегает к ко-
стру и лапами начинает откидывать в стороны горящие вет-
ки – всё кажется настолько странным и нереальным, что я
даже закрываю глаза.

Меня вместе со столбом подкидывает вверх.

Чувствуя горячее дыхание и шерсть медведя на лице, по-
нимаю, что меня вместе со столбом, как репку, зверь выдер-
нул и положил на землю. Треск веревок, и я понимаю, что
меня уже ничего не удерживает.

Кашляя, открываю глаза и начинаю медленно вставать на
ноги.

Какая-то мысль мелькает в гудящей голове, но никак не
могу поймать её. Не получается понять, что не так во всей
этой ситуации.

С горем пополам поднимаюсь на ноги и поднимаю голову
вверх, чтобы посмотреть в глаза своего спасителя.

Медведь стоит рядом и смотрит на меня настолько напря-
женно и тяжело, что я даже плечами передергиваю, будто пы-
таясь смахнуть с себя этот непонятный для меня взгляд.

– Сыворотка... не рабочая... получается, – хриплю я, над-
садно кашляя после каждого слова. – Повезло тебе, Дикий.

Медведь фыркает и такое довольство и триумф в его чер-
ных глазах появляется, что я прямо-таки застываю на месте.

И именно в этот момент до меня доходит, что не так. Что мне казалось странным в последние пару минут.

Мои ладони...

Они горят.

Я уже не стою в центре костра. И всё тело у меня уже тоже не чувствует жара огня.

А ладони, мать вашу, до сих пор ГОРЯТ! Притом... почему-то под кожей.

О, нет!

Нет, нет, нет... пожалуйста, НЕТ!

Даже мотаю отрицательно головой, не в силах смириться с тем, что... Дикий и Я... мы...

О, Боже!

Только не это!

Глава 1

Внутри всё вибрирует от волнения и радости, но на лице обычная самоуверенная ухмылка.

– Лесь, я, конечно, понимала, что будет непросто, но... Ты уверена, что эта хорошая идея припереться сюда всем табором?

– Лен, всё будет хорошо, – спокойно и уверенно отвечаю подруге, успокаивая её, а заодно и всех остальных.

Женщины напряжённо отслеживают каждое движение окружающих нас людей. Хочется сделать то же самое, так как доверять оборотням ну... так себе идея, учитывая нашу с ними историю. Однако есть чёткое ощущение, что именно сегодня в сторону ведьм ни единого резкого движения никто из этих зверей не сделает. По крайней мере, пока не выслушают своего вожака: Влада Горского.

– Девочки, мы с ними постоянно в городе пересекаемся, – продолжаю успокаивать своих ведьм. – И всегда всё хорошо заканчивалось.

Наш город Астия разделён рекой Ирнией на две части: правый и левый берега.

Левый берег занимает клан Горского, а правый принадлежит Берковским, ещё одному клану оборотней медведей. Оба клана годами воевали между собой, пока несколько дней назад не выяснилось, что сестра Берковского является ис-

тинной парой Горского.

Именно тогда на сцену вышли мы, ведьмы этого города, которые веками прятали свою сущность от оборотней, так как нас они не любили ещё больше, чем друг друга.

Ладно, согласна, причина для этого у них была, но...

Какого чёрта мы, поколение этого века, должны отвечать за то, что натворил наш предок несколько сотен лет назад?!

Многие из нас больше не хотят войны. Мы хотим мира.

И я последние несколько лет именно этим и занималась. В тайне от многих ведьм в нашем ковене создавала коалицию, которая в нужный момент должна будет совершить революцию: помириться и объединиться с оборотнями.

И вот этот день настал.

Сегодня!

Сегодня свершится то, чего я так долго добивалась и чего никогда не простит мне наш ковен (вернее, старая гвардия нашего ковена) и... моя мать, которую я, по её мнению, предала.

– Но когда мы пересекаемся в городе, они не знают, что мы ведьмы, – бурчит Лена, выдёргивая меня из не совсем приятных мыслей. – А сейчас мы засветили свои лица, Лесь. И мне жуть как не нравится эта идея.

– Разве не этого мы добивались? – жёстко и холодно интересуюсь и сканирую прищуренным взглядом своих людей. – Разве нашей целью не являлось заключить с двумя кланами договор о мирном сосуществовании?

Вопрос риторический, и это все понимают. Они разом опускают глаза в пол, стремясь уйти из-под моего зрительного обстрела.

– Не получится помириться с оборотнями лишь наполовину, при этом продолжая прятаться от них.

Я выжидаю секунд десять. И когда никто из ведьм ничего в ответ не говорит, продолжаю, смягчая тон:

– Пойду узнаю, когда уже начнётся официальная часть этой встречи. После неё обязательно дождитесь меня, хорошо?

Дружный кивок служит мне ответом.

Направляясь в дом, чувствую взгляды оборотней на себе. Очень радует то, что многие из них не горят жадой убийства.

Как только захожу в дом, слышу какие-то звуки из гостиной, поэтому сразу направляюсь туда, чтобы поторопить Горского.

По мере приближения к нужной комнате я почему-то замедляюсь.

Чуйка, которая столько раз спасала мне жизнь, ревёт дурниной. Вот только в этот раз не могу понять, о чём она меня пытается предупредить.

Сердце начинает бешено биться, с каждым моим шагом ускоряясь всё сильнее. По спине ползёт холодок, который заставляет начать мелко дрожать всем телом.

Да что, чёрт побери, происходит?!

Я уже практически крадусь, хотя понимаю: если там оборотень, то он меня учуял уже в тот момент, как только за мной закрылась входная дверь.

Звуки в гостиной затихают.

Нервно сглатывая, застываю перед деревянным полотном и протягиваю руку к дверной ручке.

В какой-то миг даже начинаю психовать.

Какого лешего я себя так веду? С моим-то характером поддаваться панике и бояться чего-то?

Злясь на саму себя, делаю глубокий вдох, с силой давлю на ручку и сразу же резко открываю дверь.

Настороженный взгляд утыкается в широкую спину в тёмно-сером пиджаке, и я тихо и медленно выдыхаю.

Стоящий у окна мужчина начинает медленно оборачиваться.

Как только ко мне поворачиваются лицом, ведьминская сила внутри меня начинает вибрировать. Видимо, она чувствует зверя, который сидит внутри этого мужчины. И почему-то её это беспокоит.

Ладно, потом об этом подумаю. А сейчас всё моё внимание обращено на брата Лизы, который выглядит слишком самоуверенным засранцем. Весь его вид кричит о том, что он прекрасно понимает, какое производит впечатление на женщин.

Хорош гад. Даже слишком.

Итак...

Глеб Берковский собственной персоной.

Само собой, я знала, как он выглядит. Его фотография у нас есть, так же как и всех других оборотней, которые являются довольно значимыми фигурами в нашем городе.

И я всегда довольно спокойно смотрела на его снимок, где он стоит возле какой-то машины, обернувшись через плечо. Но сейчас...

Теперь я понимаю, почему ему дали такое прозвище – Дикий.

Он кажется спокойным и расслабленным, но в глазах...

Именно там видна его настоящая сущность. Кажется, что он одним только взглядом может тебя убить. И ему даже зверем оборачиваться не надо, чтобы каждый, кого он встретит на своём пути, понял, что этот шикарный экземпляр мужской силы и красоты не просто оборотень, но и стопроцентный Альфа.

Большинство ведьм даже слово боятся сказать в присутствии таких сильных альф. Не говоря уже о том, что стараются обходить их десятой стороной.

Хм-м-м...

Но я же не большинство.

Внутренне хмыкнув, хищно улыбаюсь и медленно начинаю заходить в комнату.

– Ты совершенно не кажешься диким, – чуть ли не мурлычу. Вру без зазрения совести, чтобы хоть немного сбить с него спесь и эту тонну властной самоуверенности.

О да!

Судя по вспыхнувшим лютой яростью глазам, моя цель достигнута.

Глава 2

Берковский выдвигается навстречу, заставляя меня остановиться.

Не спеша и прищурившись, Берковский по мере приближения сканирует меня тёмным взглядом с головы до ног.

Сейчас он напоминает мне хищника, крадущегося к своей жертве. И вовсе не медведя. Те слишком шумные, а Дикий будто скользит по паркету: мягко и практически бесшумно.

– Взаимно, – от густого баритона с рычащими нотками всё внутри сжимается. И отнюдь не от страха.

Моя бровь вопросительно приподнимается, и, видя это, Берковский тут же поясняет, оскаливаясь в жуткой улыбке.

– А ты, ведьма, совершенно не кажешься мне умной.

Тихо расхохотавшись, качая головой и подмечаю, как крылья его носа от моего смеха яростно раздуваются.

Он реально подумал, что заденет как-то меня, практически обозвав душой? Обломись, мишка. Я и похлеще оскорбления слышала.

– Как топорно и... неинтересно, Берковский, – отсмеявшись, поправляю прядь волос, которая так и норовит упасть на правый глаз. – Твои умственные способности для меня теперь тоже под большим вопросом.

И почему мне так нравится «дёргать его за усы». Просто непередаваемый кайф видеть, как мои слова действуют на

него.

Потемнев лицом, Дикий сжимает челюсть так, что мне прекрасно слышен скрип его белоснежных зубов. А уж от утробного рычания, звучащего в районе его мощной груди, я чуть не кончаю.

Ладно, Леся, давай признаемся самой себе, что он тебя возбуждает. До обжигающих мурашек по всему телу и тянущей боли внизу живота. Не зря же чуйка так орала, что за дверью тебя ждёт какой-то «сюрприз».

Чёрт! Обидно. Будь он простым человеком, а не оборотнем, я со спокойной душой соблазнила бы его. Но то, что он оборотень, да ещё и к тому же вожак клана...

Обидненько.

– Нарываешься, ведьма! – рычит он, приблизившись вплотную и смотря сверху вниз.

Меня тут же окутывает его запах. Чувственный аромат мускуса проникает в нос и оттуда тягучим ручейком распространяется внутри меня, вызывая сухость во рту и на губах. Непроизвольно облизываю губы.

Горящий взгляд Берковского тут же приковывается к моим губам. И я чётко вижу то, что он скрывал всё это время за ненавистью – искры похоти и страсти.

Оказывается, не одна я сейчас испытываю желание. Оборотень тоже не остался равнодушен ко мне в сексуальном плане.

Берковский дёргается вперёд с чётко читаемым на лице

намерением впиться мне в губы поцелуем, но сразу же себя тормозит, сдавленно и хрипло матерясь.

Лёгкое разочарование и досада, что он всё-таки этого не сделал, заставляют презрительно скривить губы и насмешливо произнести:

– Со смелостью, я вижу, у тебя тоже есть проблемы.

Похоже, слишком сильно дёрнула зверя за усы.

Полыхнув глазами, оборотень себя больше решил не сдерживать. Миг и я оказываюсь припечатана к стене огромной лапой, которой он держит меня за шею. Захват, я бы сказала, удушающий.

И вроде как надо бояться, но...

Веселье и возбуждение – две эмоции, которые борются между собой, когда я смотрю в наливающиеся чернотой глаза Дикого.

О да! Передо мной сейчас именно Дикий. А не Берковский или плюшевый мишка.

– Я тебя пр-р-рибую?! – рычит Глеб, прижимаясь ко мне твёрдым как камень телом.

– И как ты, интересно знать, это собираешься сделать? – приглушённо и хрипло интересуюсь у мужчины. – Случайно не той дубинкой, которая упирается мне сейчас в живот? – язвительно задаю риторический вопрос, продолжая дальше нарываться и проверять грань его контроля над своей звериной сущности.

– Р-р-р!... – ревёт в ответ Глеб.

– Глеб! Ты с ума сошёл?!

Громкий крик Лизы даёт понять, что мы в комнате уже не одни.

Мы с Берковским настолько... хм-м-м... увлеклись друг другом, что проворонили появление его сестры и её мужа Влада Горского.

От понимания, в каком виде нас застали, и особенно от того, что Горский наверняка тоже почувствовал моё возбуждение, признаться, мне становится немного не по себе.

У меня словно мозги встают на место.

Заигрывать с Глебом, наверное, всё-таки плохая идея. Нам придётся сотрудничать и время от времени встречаться. Зачем мне головняки в виде нашего обоюдного притяжения? Мне нужна трезвая голова в связи с происходящими событиями. И уж точно следует контролировать не только стремление подразнить Глеба, но ещё и своё желание к этому мужчине.

Обидно, досадно, но наше общее дело прежде всего. Я не похерю всю свою работу по примирению трёх сторон из-за сиюминутной страсти к этому оборотню.

В это время за спиной оборотня вижу взволнованное лицо Лизы, которая с ужасом смотрит на брата.

– А ну сейчас же отпусти её! – требует строго Лиза, вцепляясь в руку брата, которой он держит меня за горло.

– У вас ещё будет время, чтобы... «поубивать» друг друга, – слишком многозначительно делает акцент на слове «по-

убивать» Горский, заставляя меня с досадой скривиться. — Выдвигаемся.

После команды Влада Берковский наконец-то убирает свою лапищу с моего горла и отступает назад на несколько шагов, продолжая прожигать меня своим тёмным взглядом.

И в нём я вижу обещание, что это не конец нашего противостояния. В нём слишком явно читается, что продолжению быть. Не совсем понятно, какому. То ли он меня всё-таки прибьёт, то ли трахнет.

Вот только хренушки тебе, Дикий.

Никакого продолжения.

Теперь только спокойные и хладнокровные отношения при нашем сотрудничестве.

Да и вообще, я всё от меня зависящее сделаю, чтобы это самое сотрудничество свести к минимуму, потому что я не только тебе, я самой себе, как оказалось, в твоём присутствии не слишком-то доверяю.

Глава 3

У меня до последнего были страхи, что Горский передумает и сообщит собравшимся сегодня здесь о том, что даже среди ведьм знают только единицы из нас. И это я уже молчу про оборотней и простых людей.

Касалось это истинности. Вернее, кто виноват, что сейчас она проявляется в виде огненных шаров у медведей. А появляются они только в нескольких случаях: если кто-то из пары испытывает сильный страх или когда парочка совсем дуреет от страсти.

Это много веков назад для оборотней было всё легко и просто. Зверь свою пару за километр мог унюхать. Но всё поменяла одна ведьма, которая не простила своему любовнику, что он учуял истинную и ушёл.

Ведьме это не понравилась настолько, что она провела ритуал, который изменил всё. Чуйка у мишек пропала, но матушка-природа всё-таки оставила им шанс на получение пары. Запустила в их организме эту огненную реакцию на истинных.

Согласна, для мишек не совсем лёгкий способ, но, как по мне, хоть какой-то шанс для них встретить и узнать пару.

Я долго думала, открывать ли эту тайну (кто виноват), и всё-таки решила рискнуть.

И вот теперь, пока Влад толкает свою пафосную речь о

том, что с сегодняшнего дня между двумя кланами и ведьмами должны быть мир, дружба и жвачка, меня опять терзают сомнения по поводу правильности своего решения.

Выдыхаю с облегчением только тогда, когда официальная часть завершается, и я убеждаюсь, что ни единого слова или даже намёка не было сказано о том косяке ведьмы.

Внутренне улыбнулась, когда Влад громко выразил благодарность мне за помощь в битве, когда люди моей матери напали на территории обоих кланов. Даже испытала некое облегчение, увидев, что взгляды оборотней в сторону ведьм поменялись: злость и агрессивность пропали, а на их смену пришла растерянность.

– Мы слишком долго воевали друг с другом, – зафиналирует свой спич Влад намного жестче, чем говорил до этого. – И по факту наши сородичи зря убивали друг друга. С сегодняшнего дня мы вводим закон в обоих кланах: никаких больше убийств и распрей! Кто посмеет ослушаться своего Альфу, того ждёт жестокое наказание!

Красавчик! Не зря именно на него делала ставку.

– Завтра мы, оборотни клана Горских, едем на территорию Берковских с ответным визитом, – Лютый смотрит в сторону своих людей. – Позже вам скажут время, к которому нужно быть готовыми. Сейчас можно расходиться.

Горский практически сразу обращается ко мне:

– Поговорим?

– Только своим пару слов скажу, – соглашаюсь и иду к

девчонкам.

Жгучий взгляд Берковского на своей спине чувствую всё время, что разговариваю с ними.

– Можете все разъезжаться по домам. Лен, а ты подожди меня в машине. Я быстро поговорю с Берковским и поедем.

– О чем ты ещё хочешь с ним поговорить? – с тревогой интересуется подруга.

– Ну, это они хотят поговорить, а не я. Думаю, про маму будут спрашивать, – тяжело вздыхаю, передёргивая плечами.

Я оказалась права. Первое, что прозвучало, когда мы оказались в гостинной, касалось именно моей матери.

– Есть какие-нибудь новости о твоей чокнутой мамаше? – довольно грубо интересуется у меня Берковский.

Злюсь на этого придурка, хотя, по сути, с ним согласна. Я тоже считаю, что она... скажем так, немного не права, воюя с оборотнями. Во мне всё ещё теплится надежда, что она одумается и тоже захочет жить в мире. Но, прекрасно зная свою мать, уверена, что даже если это и случится, то это будет точно не в ближайшее время. Сейчас она готовит силы для следующего рывка в сторону оборотней. И я даже знаю, что она хочет использовать при этом.

Но то, как Берковский отзывается о маме, меня задает. И бесит.

Поворачиваю голову в сторону Влада, демонстративно игнорируя Берковского.

– Она со своими людьми пропала. Проверили все места,

где они могли быть, но там никаких признаков жизни.

Сбоку раздаётся тихое рычание.

Оказывается, мы не любим, когда нас игнорят, да, Дикий?

Надо тогда почаще это делать. При каждом удобном случае всем своим видом давать понять, что он для меня пустое место.

– Это хорошо или плохо? – в это время с тревогой интересуется у меня Лиза.

– Не знаю, Лиз, – приходится признаться мне. – То, что она отступила и свалила из города – это факт. Она не дура и понимает, что проиграла...

Всё время ощущаю горячий взгляд Берковского на щеке. И меня это нервирует.

– НО?.. – Горский, прищурившись, смотрит на меня, ментально улавливая то, что будет продолжение. – Есть же какое-то «но», правильно понимаю?

– Я слишком хорошо её знаю. Поверь, рано или поздно она точно вернётся, чтобы отомстить, – озвучиваю лишь одну часть своего «но».

Говорить про вторую часть слишком опасно. Но в тоже время понимаю, что когда-нибудь придётся.

– Ну... ту как говорится, предупрежден – значит, вооружен, – задумчиво произносит Влад. – Мы предупредим своих людей, чтобы обращали внимание на случаи, где будут фигурировать ведьмы. Без обид, Леся.

Надо предупредить девчонок, чтобы залегли на дно.

Опять.

Как же устала от этого. Но... выбора нет. Случайно попасть под раздачу оборотней, когда они столкнутся с мамой и её людьми, точно не хочется.

Небрежно киваю Владу, стараясь не показать, как я недовольна и расстроена.

И продолжают грызть сомнения: правильно ли я поступаю, скрывая от них один важный факт.

– Что ещё? – внезапно прилетает от Берковского.

Вздёрнув бровь, изображаю недоумение на лице, смотря ему прямо в глаза.

– В смысле? – но вопрос озвучивает Лиза.

– Она что-то ещё скрывает, – уверенно произносит Глеб, выдвигаясь в мою сторону. – Вернее, она сомневается, говорить нам или нет.

Какого чёрта!

Откуда он узнал?

Глава 4

Ведьмы умеют скрывать от оборотней свои истинные чувства. Если не захотим, хренушки они поймут, что на самом деле мы испытываем.

Мы научились «показывать» оборотням эмоции, которые можем даже не испытывать в тот момент. Так как если этого не делать, у зверей могут возникнуть подозрения. А нам это надо? Конечно же, нет. Этому искусству нас учат с малолетства, поэтому приблизительно к десяти годам любая ведьма с лёгкостью может играть своими эмоциями, которые она транслирует в присутствии оборотней.

Полчаса назад, когда мы столкнулись с Берковским в комнате, я специально ослабила контроль и дала ему понять, что хочу его.

Но перед тем, как мы вышли из дома, запечатала все свои истинные чувства. Я позволяла всем оборотням двух кланов чувствовать только то, что мне нужно было.

И я точно не снимала этот блок.

Никто не мог учуять моих сомнений.

Так какого чёрта Дикий их учуял?! Как он пробился через ментальную стену и выцепил то, что меня сейчас реально беспокоит?

Недовольно смотря на Глеба, прислушиваюсь к своей ведьмовской силе и пытаюсь найти брешь в своей защите. И

когда не нахожу, становится не по себе.

– Я ничего такого не чувствую, – при этих словах Горского мне становится ещё дискомфортней.

Если бы и он учуял своей звериной половиной то, что озвучил Глеб – это одно. Значит, во мне действительно где-то не сработала защита. А вот то, что это «видит» только Берковский, мне категорически не нравится.

Потому что я не пойму, в чём дело. А когда я чего-то не понимаю, меня это капец как беспокоит и выводит из себя.

– Зато я чувствую, – жёстко отрезает Берковский, после чего я просто начинаю испепелять его недовольным взглядом.

Обстановка в комнате накаляется.

Мало того, что Глеб смотрит волком, так ещё взгляд Горского, брошенный в мою сторону, стал слишком подозрительным.

Если буду и дальше отрицать слова Дикого, подозрения усилятся.

Взвесив все за и против, принимаю решение сказать им то, что хотела утаить до поры до времени.

– Это правда, – нехотя говорю, смотря на Лизу и Влада, стоящих рядом. – Есть ещё кое-что, о чём вам, наверное, следует знать. Последние пять лет самые сильные ведьмы ковен-а работали над одним зельем.

– И?.. – торопит меня Влад, когда я замолкаю. – Чем оно грозит? Для нас? Ведь правильно понимаю, что оно касается

только оборотней?

Сообразительный мишка. Сходу просёк, где собака зарыта.

– Правильно. Если им удастся его создать, а затем оно попадёт в вашу кровь, – поглубже вдыхая, прежде чем скинуть на них эту бомбу, – то обернуться в зверя у вас не получится.

Рычание двух мужчин и пораженного оханья Лизы сливаются воедино.

– Вот не зря мы вас считаем такими суками! – рывкает Глеб, сжимая кулаки и с ненавистью смотря на меня.

Согласна, что если это зелье будет рабочим, то оборотни вымрут как вид. И я, конечно, в корне не согласна с ведьмами, которые хотят это устроить.

Но его слова и особенно такой взгляд на меня... задевают. Настолько неприятно и обидно становится из-за того, что он всех ведьм под одну гребенку продолжает грести, что от злости сама сжимаю руки в кулаки.

– Ну, так-то вы тоже не хорошие плюшевые мишки! – не совладав со своими чувствами, рычу в ответ.

Собираюсь напомнить ему, что и они не белые и пушистые косолапые мишки. Некоторые из них, не совладав со своим зверем, убивали ведьм, которые им ничего плохого не сделали. И многие из них тоже не хотели войны. Вот только их никто из оборотней не спрашивал об этом. Они, учув в ведьмовскую силу в человеке, моментально перевоплощались и бросались на человека, не оставляя ни единого шанса

на спасение.

Хочу все эти слова бросить ему в лицо, но не успеваю. Встревает Горский.

– Хватит! – рявкает Влад, мечась тяжелым взглядом между мной и Берковским. – Кажется, мы решили начать всё с чистого листа! Если даже мы с вами не сможем нормально общаться, то чего уж говорить о наших людях!

Его слова уж не знаю как Дикого, но меня приводят в чувство.

Хотя, судя по тому, как насупился и отвёл от меня свой взгляд Глеб, он признал, что муж его сестры прав.

Тоже отворачиваюсь от Берковского.

– Леся, – продолжает уже более спокойно Влад, – этот эффект постоянный или временный?

– Временный, – бурчу я, не до конца успокоившись. – Постоянный создать сложнее ещё в сотню раз. Они хотят хотя бы временный сделать и закрепить.

– И насколько близки они к этому были?

– Не знаю. Молодых ведьм не подпускали к созданию, так что всё было засекречено даже для нас, – и это правда. – Но слухи ходили, что им практически удалось сделать это зелье.

– И ты собиралась умолчать об этом? – с обидой спрашивает меня Лиза.

Боже, святая простота. Её детская непосредственность и наивность в некоторых моментах меня прям умиляют. Хотя мне это сыграло на руку, чего уж скрывать.

Взять хотя бы момент, когда эта наивняшка собиралась провести ритуал, который разорвет их с Владом связь истинности. Не моргнув и глазом, я соврала ей, что такого ритуала не существует. А она тут же поверила, ни единой доли сомнения не возникло у неё, что я могу обманывать её.

Но сейчас её нелепые обидки бесят.

Мы знакомы с тобой всего несколько дней. И ты реально считаешь, что я обязана чувствовать за собой какую-то вину, что не откровенна до конца с теми, с кем мы ещё вчера воевали?!

– Лиз... – мне не удаётся скрыть досаду. – Просто вообще не факт, что у них это получится! Ты не представляешь, как его сложно создать! Это тебе не простенькое зелье, поэтому зачем вас просто так пугать, если его создание потерпит фиаско.

Наступает полная тишина, пока все переваривают поступившую от меня информацию.

Обсуждать тут, в принципе, больше нечего, поэтому решаю, что пора сваливать.

– Ладно, мне пора, – говорю как можно спокойнее. – Завтра увидимся.

Не дожидаясь ответа или, не дай бог, попыток остановить меня, чтобы ещё что-нибудь обсудить, быстрым шагом ухожу из комнаты.

Мне нужен тайм-аут. Последние пару часов, как бы я ни храбрилась, прошли для меня не так легко и непринужденно.

но, как пыталась показать всем своим видом своим людям, оборотням и... Дикому.

Надо в одиночестве и, главное, в спокойствии хорошо всё обдумать и найти причину или хоть какое-то объяснение тому, что Берковский чувствует мои настоящие эмоции.

Сейчас это самое важное для меня, так как завтра нам придётся опять встретиться на его территории.

Теперь, когда я приняла твёрдое решение изображать в его присутствии снежную королеву, не хотелось бы, чтобы он почувствовал, что... меня к нему тянет.

Глава 5

Появление ведьмы в своём доме я четко улавливаю, хотя нахожусь далеко от входной двери.

Просто мой медведь в какой-то миг настороженно замер, весь подобрался, а потом недовольно и грозно зарычал.

Можно было списать это на то, что наши вторые сущности всегда так реагируют на ведьм. У нас, оборотней, в крови заложено самой природой: учуял ведьму – убей её. Другое дело, что мы сейчас стараемся этого не делать без повода. Контролируем своих зверей, пока они первыми на нас не нападают. Хотя бывают и осечки. Особенно это касается молодняка. Те, бывает, срываются и нападают на ведьм.

Но я уже далеко не молод и контролирую своего зверя всегда. Однако со вчерашнего дня мой медведь будто с ума сошёл.

А всё эта блондинистая ведьма виновата.

В доме Горского он же тоже её сразу почуял. Застыл внутри меня, словно в засаде. И жадно прислушивался к лёгким шагам, которые приближались к комнате, где я ждал сестру и её мужа.

А вот то, что творилось внутри моего зверя, заставляло меня охренивать.

Он словно на две половинки разрывался. Хотел броситься и напасть на неё и... в то же время готов был себе лапы

отгрызть от одной только мысли, что причинит ей боль.

Я стоял ошалевший в край и просто тупо смотрел в окно, пытаясь привести в порядок все наши с ним чувства. И когда она зашла в комнату, я медленно развернулся, чтобы посмотреть на это чудо, которое привело моего медведя в невменяемое состояние.

А когда увидел...

Вот тут-то и человеческой половине пришёл пиздец.

Жаркая волна похоти бомбанула и в голову, и в пах с такой силой, что с трудом удалось сдержать рычание, которое пыталось вырваться на свободу.

Выдержка, выработанная годами, трещала по швам.

Желание схватить ведьму, зажать в своих стальных объятиях и насадить её на свой стоящий колом член вот-вот грозило превратить меня в дикого необузданного зверя.

Я никогда не связывался с женщинами, которые были простыми человечками. В сексе я любил жестить. Не хотелось сдерживать себя и беспокоиться о том, что мои укусы и грубые ласки причинят какой-то дискомфорт любовнице. Поэтому все мои любовницы были моего вида. Медведицы спокойно и, главное, безопасно для себя выдерживали такую звериную страсть. Выползали из моей постели, конечно, изможденные и с отметинами на теле, но всегда полностью удовлетворённые и готовые повторить наши сексуальные игрища.

Мало кто знает, но моё прозвище «Дикий» мне дала имен-

но моя первая любовница после ночи со мной. Ну и зверюга мой лишь закрепил его окончательно за мной. Молодым, обернувшись в медведя, я полностью отдавал ему контроль. А уж он при стычках внутри моего клана или битвах с Горскими отрывался по полной.

Нет, меня могли привлекать человеческие женщины, не спору. Но я ими мог просто полюбоваться, как простой красивой картинкой. Но даже мысли не допускал заняться с ней сексом. Да у меня, чёрт побери, даже особо и не вставал на них.

До сегодняшнего, блять, дня не вставало!

И то, что она ведьма, вообще не делает мою жизнь легче.

Секс с этими хитрыми, пронирыливыми и лживыми сучками... я не то что не рассматривал такой вариант, от одной только мысли, что, предположим, какая-то понравившаяся человечка может оказаться ведьмой, становилось дурно. Во рту тут же появлялась горечь отвращения и протеста.

А на эту смотрю и никакого, сука, отвращения.

И зверь мой тоже сделал на неё стойку. Злится на себя за то, что чует в ней ведьму, но смотрит на неё как на самку и облизывается в предвкушении. Требуется от меня трахнуть её и в тоже время хочет сжать свои лапы на этой тонкой длинной шее и придушить заразу.

Она оказывается совсем отбитой на голову, когда начинает словесно меня провоцировать. Я наслышан уже был, что дамочка слишком бесстрашная. Вообще удивлен, как Влад

до сих пор её не прибил за то, что она поранила Лизу. Думал, как сам-то сдержусь, увидев её в первый раз. Ведь желание прибить того, кто причинил боль моей сестре, у меня преобладает над всеми остальными.

Как оказалось, преобладало всё-таки другое. Непонятное по всем фронтам.

Я и ведьма? Да ещё и в плане секса?

Ладно, с этим я собирался потом разобраться. В тишине и спокойствии, когда вернусь домой.

А пока приходилось что-то отвечать на её провокационные слова и прикладывать усилия, чтобы не накинуться на неё. И отнюдь не для того, чтобы прибить.

Вот нахрена она дала мне почувствовать в себе ведьму?!

Они же скрывают от нас свою сущность. Мы не можем почувствовать в человеке ведьму, пока она не снимет этот блок, ну или по глупости и неосторожности ослабит его.

Или она специально это сделала, раз с сегодняшнего дня оборотни заключают мирное соглашение с какой-то частью ведьмовского ковена? Типа показывают свою открытость и серьёзность, обнажая своё нутро, тем самым демонстрируют нам, оборотням, что не предадут нас?

В другой ситуации я, скорее всего, восхитился бы таким бесстрашием и реально понизил градус недоверия к ведьмам. Само собой, верить на сто процентов я бы никогда им не стал, но... да, градус бы немного опустился.

По мере того, как наша перепалка набирает обороты и сте-

пень накала растёт всё выше и выше, я практически совсем с катушек слетаю, так как эта зараза даже и не думает скрывать от меня своего желания.

Ведьма тоже хочет меня.

Сладкий дурманящий запах женского возбуждения не даёт мне чувствовать что-то другое. Он заставляет моего зверя внутри рычать и бесноваться от похоти, а меня трястись от возбуждения и ярости. Ярости на неё, но особенно на себя. За то, что все эти чувства, которым я сопротивляюсь с дикой силой, не проходят. А я бы даже сказал, набирают обороты.

Глава 6

Когда я засекаю, что Леся хочет что-то скрыть, само собой, начинаю на неё давить. Мелькнуло удивление, что Горский это не чувствует, но сначала посчитал, что его зверь сейчас слишком сильно отвлекается на мою сестру. А потом отвлёкся на пиздец какую охренительную новость.

Зелье, которое убьёт наших зверей.

Ведьма, конечно, постаралась, я бы сказал, довольно нейтрально окрестить убийство нашей второй половины. Но если это будет не временным эффектом, то ничем, кроме как убийством медведя, это не назовешь. Слабое утешение, что у ведьм пока не получается его приготовить.

Если у них оно получится, что тогда? Как мы, не обращаясь в зверей, сможем жить дальше? И сможем ли вообще выжить после их отравы?

– Глеб, я реально не чувствовал, что она что-то скрывает, – обращается ко мне Влад, как только мы с ним слышим стук закрывшейся за ведьмой входной двери. – Это чувствовал только ТЫ, понимаешь?

Влад с сестрой сели на диван, а я наворачивал круги по комнате, успокаивая своего взбесившегося зверя. Медведь внутри лютует и требовал кинуться за ведьмой и... присвоить её.

– Слушай, Горский, – психую, всё ещё заведённый, хотя

источник раздражения уже далеко, — если хочешь что-то сказать, то говори прямо. Есть догадки — скажи сразу, а не ходи вокруг да около, — рывкаю и тут же получаю от Лизы испуганный, но в тоже время осуждающий взгляд.

Улыбаюсь сестре, стараясь сделать свою морду более дружелюбной, чтобы её успокоить.

— Есть, но она настолько бредовая, — озадаченно и медленно говорит Лютый, подгребая к себе под бок Лизу. Он прижимает её к себе и успокаивающе целует в макушку.

Отворачиваюсь от вида этой картины, скрипя зубами.

Всё-таки нескоро я привыкну, что моя любимая младшая сестрёнка оказалась истинной моего врага. Пусть и бывшего, но врага. И хоть мы теперь породнились благодаря их связи, скооперировались и планируем вести мирную политику, но... всё равно корежит, когда чувствую на ней его метку и вижу их вот так вместе.

— Впрочем, я и Лиза... и то, что мы с ней истинные, ещё несколько дней назад любой человек в нашем городе посчитал бы бредом, — продолжает Влад, усмехнувшись.

Понял, паразит, по поводу чего в данный момент я так злюсь. И теперь доволен, что выбесил меня. Гадёныш слишком демонстративно и громко проворачивает опять эту фишку с поцелуем.

— О-о-оу... — тихо выдыхает Лиза, догадавшись, на что намекает Влад.

Я тоже сразу сообразил, куда он клонит.

Охуел, конечно, в первую секунду.

На второй – прокручиваю её в голове. Ну а на третьей медленно поворачиваю голову и смотрю на Лютого с опаской.

Это у него от счастья, что он обрёл пару, так крыша-то поехала?

– Совсем сдурел? – не удаётся сдержаться.

Предположить, что я и ведьма истинные друг для друга. И именно поэтому я чувствую все эмоции Леси, ну...

Нет, он точно с ума сошёл.

– Слушай, я ваше взаимное возбуждение ещё в коридоре учуял. Тут в комнате так искрило, что я даже дверь боялся открывать. Думал, взрывной волной нахрен снесет.

– Ты видишь у меня огненные шары? – с сарказмом говорю я и даже руки ладонями вверх поднимаю.

– Чёрт, вот это и непонятно: почему их тогда нет, – с досадой произносит он.

– Твоя версия – полный бред.

– А вообще, когда-нибудь были такие случаи, – в наше обсуждение встревает сестра, – что оборотень и ведьма оказывались парой?

– Нет, – мы с Лютым произносим это одновременно.

И это правда.

Даже раньше, до того времени, как оборотни стали лютыми врагами всех ведьм, таких пар не было. Только человечки, помимо медведиц, могли стать нашими истинными.

И именно поэтому мне понадобилась всего лишь секунда,

чтобы предположить этот вариант и сразу же его отбросить.

Всю дорогу до дома я думал о ведьме. О моей реакции на неё, о реакции моего медведя. Теперь, когда её нет рядом, я могу спокойно всё проанализировать. Ведь при ней всё моё спокойствие, как оказалось, летит к чертям.

Но даже в тишине и спокойствии не получается объяснить самому себе, что не так с моими чувствами. Почему они настолько выходят из-под контроля?

У меня остаётся только одно объяснение тому, что творится между мной и Лесей. И имя ему – притяжение.

Сильное, сексуальное и заставляющее меня... пересмотреть свой главный принцип при общении с женским полом – никаких человек в моей постели.

Тем более ведьма, как показал вчерашний день, похоже, тоже не против со мной переспать.

Я думал об этом всю ночь. О том, чтобы сделать её своей любовницей на какой-то срок. Но к утру чёткой позиции по этому поводу так и не было.

А вот теперь, когда я учуял её появление в своей берлоге...

О да!

Теперь я определился в этом вопросе.

Твёрдо, однозначно и окончательно.

Глава 7

И становится немного спокойнее на душе, пока я жду её появления в своем рабочем кабинете. Даже медведь довольно урчит, согласный с тем решением, которое я принял.

Но всё равно, несмотря на обретенное спокойствия, внутри продолжают бурлить предвкушение и азарт.

Ведьма заходит в мой кабинет, куда её проводил мой бета Иван, с равнодушным видом.

При виде меня её губы трогает лёгкая усмешка. Впрочем, она тут же исчезает, когда Леся понимает, что в комнате я один.

Киваю Ивану, отпуская его, а сама выдвигаюсь в сторону девушки. Медленно. Рассматриваю её сверху донизу внимательно и оценивающе.

Красивая, зараза.

Платиновый цвет волос блестит настолько, что аж глаз режет. Немного раскосые глаза следят за мной настороженно и предупреждающе. Ни единого грамма косметики на лице, что омолаживает её лет на пять, а то и семь. Сейчас она выглядит как восемнадцатилетняя малолетка, а не двадцатипятилетняя девушка, возглавляющая коалицию ведьм, ратующих за мир между ними и оборотнями.

Как по мне, у Леси в плане физики только один минус. Её рост. По сравнению со мной она слишком низкая. Ростом

такая же, как и моя сестра – всего метр шестьдесят где-то. В остальном... меня устраивает полностью.

Вообще ощущение такое, что она не накружилась и специально оделась так просто: черная футболка, синие джинсы и серые кеды, чтобы как можно меньше привлекать внимание.

Наивная.

Не понимает, что в таком виде привлекает меня ещё больше. Этаким невинный хрупкий цветочек, который пробуждает внутри что-то дикое, но в тоже время включает во мне собственника и защитника.

Даже мой медведь довольно порывается, с жадностью втягивая запах Леси. Вчера я слишком был увлечён запахом её возбуждения и не особо акцентировал внимание на её природном настоящем запахе.

Теперь я его знаю. Она пахнет полевыми цветами и травами. Ощущение, что я оказался посреди поляны где-то в лесу.

Внутренне усмехнувшись, продолжаю идти к ней, замершей у двери.

Желание трахнуть эту заразу со вчерашнего дня ничуть не уменьшилось. Кажется, даже стало намного сильнее сегодня. Настолько, что клыки начинают выступать, а ниже пояса всё резко оживает и начинает наливаться кровью.

– А где Лиза с Владом? – нахмурившись, интересуется она, даже не поздоровавшись.

– Влад звонил. Сказал, что задержатся немного, – хрипло отвечаю, стараясь несильно открывать рот, чтобы она не за-

секла моих клыков.

Она начинает идти навстречу, но, хитро усмехнувшись, технично меняет направление, когда между нами остаётся несколько метров. Даже кидает насмешливый взгляд через плечо и выгибает бровь, прежде чем усесться в кресло, стоящее возле камина.

Азарт погони тут же вспыхнул во мне, но я спокойно слеую за ней и располагаюсь во втором кресле. Теперь мы находимся напротив друг друга.

– Ладно, подождём, – она небрежно закидывает ногу на ногу и начинает постукивать пальцами по подлокотнику.

Взгляд не отводит, пока расслабленно сидит, чуть наклонив голову набок.

Сегодня она поставила блок. Да такой мощный, что всё, что мне удаётся запеленговать в плане чувств от неё – хладнокровное равнодушие. Пока я могу считывать её эмоции только по мимике.

– Пока их ждём, давай-ка поговорим о том зелье, про которое ты вчера говорила, – я тоже изображаю спокойствие. Радует, что ведьма не обладает нюхом оборотней, иначе быстро бы поняла, что на самом деле я испытываю.

Хотя, если мой член ещё немного скаканёт вверх, то даже плотная ткань брюк не спасёт меня от разоблачения.

– Что именно ты хочешь услышать? – она перестает стучать пальцами и подпирает кулачком голову.

– Всё, что ты знаешь.

– Ну... – задумчиво тянет, после чего делает глубокий вдох и начинает рассказывать. – Над этим зельем трудятся уже много лет. По моим сведениям, над ним стали работать приблизительно тогда, когда мне было всего несколько месяцев.

– Ты вчера сказала, что только пять лет назад его начали делать, – тут же ловлю её на вранье.

– Идея появилась ещё тогда, но прям плотно этим вопросом занялись именно пять лет назад, – небрежно пожимает она плечами, даже и не думая смущаться.

Так, ладно. Значит, двадцать пять лет назад что-то такое произошло между ведьмами и оборотнями, что глава их ковена, разозлившись, решила нас всех истребить. Надо дать парням команду. Пусть поднимут архивные данные и покопаются в них, ища всё, что только можно именно в тот год и обязательно связанное с ведьмами. Может, мы кого убили тогда важного из них?

– А кто был тогда верховной ведьмой? – уточняю на всякий случай. – Я правильно понимаю, что с её подачи вы принялись создавать это зелье?

Леся махом мрачнеет лицом, и я уже понимаю, кто стоял у них во главе.

– Моя мать, – ожидаемо звучит в ответ. Данная разработка держалась в строгой секретности. Даже внутри ковена лишь единицы знали про это.

– Ну, ещё бы, – презрительно усмехаюсь. Теперь даже не

прячу длинные клыки. Дыхание становится прерывистым и kloкочущим. – Боялись, что слухи дойдут до нас. Твоя мать понимала, что мы тут же начнём полномасштабное истребление вас, ведъм. И не только мы с Лютым, но и все оборотни мира.

– Слушай, Берковский, – зло шипит Леся, убирая голову с кулачка и наклоняясь вперёд, – не забывай, что девяносто девять процентов ведъм во всём мире даже и не думают таким образом лишать вас зверей. Я уже устала повторять, что многие из нас хотят мира с вами.

Грудь ходуном ходит, пока я стараюсь вернуть себе ровное и размеренное дыхание. Медведь опять бушует внутри, и я прикладываю невероятные усилия, чтобы его успокоить.

– Ты сказала, что его не могут создать. Почему?

Откинувшись назад, она с насмешкой смотрит на меня.

– Ну, это не так просто сделать. Неужели вы думаете, что любое зелье делается на раз-два? На некоторые, которые мы создаём, даже года уходят.

А мы ведь реально считаем, что все свои зелья они делают... быстро и достаточно легко. Кстати, тот вариант, что у них могут быть какие-то проблемы с их созданием, мы тоже никогда не рассматривали.

Черт! Всё-таки в нашем примирении с ведьмами есть плюсы. Столько нового узнаём про них.

– Ты упомянула, что его практически создали. Это правда?

– Это только слухи, – сейчас она более спокойно это говорит, чем вчера. – Слишком оно... сложное. Я всё-таки склоняюсь к мнению, что ничего у них не выйдет, – и эта зараза даже улыбается небрежно, будто мы тут такую мелочь обсуждаем.

– Это ни хрена не успокаивает, – цежу сквозь зубы, заводясь с полуоборота. – То, что ТЫ так считаешь.

– Да расслабься ты, грозный мишка, – закатывает глаза, демонстративно тяжело и страдальчески вздохнув. – У меня есть там свой человек. Я с ним специально не связываюсь сама, чтоб не спалить его ненароком. Но если они действительно были близки к получению рабочей... скажем так, формуле, она бы мне сообщила, поверь.

– Поверить ведьме? Особенно после всех новостей про это долбанное зелье. Совсем крышей поехала?

– Боже, Берковский, ну будь хоть ты немного оригинальней, чем другие. Мне каждый второй задаёт этот вопрос, – фыркает, мотнув чуть ли не с гордостью своей блондинистой головой. – Хоть бы перефразировал. Ну, или другой какой вопрос задал.

Чувствую, как она довольна, что она выбесила меня. Мне вообще кажется, что она прям кайф ловит, когда ходит на грани. А то, что она поставила свою маленькую ножку сейчас на эту самую грань, Леся прекрасно понимает.

Почему-то кажется, что она первоначально хотела поиграть в равнодушие. Но потом, в ходе нашей беседы, что-то

пошло не так.

Либо это был такой хитрый ход. Зачем он был сделан, правда, не совсем понятно.

Ну... или она просто не сдержала свою натуру. Слишком безбашенная она. Уж слишком сильно Леся любит щекотать себе нервишки. И ей нравится находиться в таком состоянии.

Любишь острые ощущения?

Я тебе их обеспечу.

Наклонившись вперёд, опираюсь локтями на ноги и впи-
ваюсь в неё горящим взглядом.

– Ладно... Хочешь другой вопрос? Пожалуйста, – хищно оскаливаюсь. С огромным удовольствием подмечаю, что она перестаёт ухмыляться и настороженно застывает. – После того, как все сегодня разъедутся... займёмся сексом?

Глава 8

От вопроса Дикого становится... жарко.

Внутри начинает всё вибрировать от предвкушения и возбуждения.

Ведь решила же, что буду в его присутствии вести себя равнодушно и безразлично, но...

Не получается.

Слишком сильно хочется подёргать этого мишку за усы. Кайф непередаваемый смотреть на его реакцию, когда я его провоцирую.

Хм-м...

А Дикий не так уж и прост, раз решил вот так в лоб озвучить своё желание.

Ждёт, что такой прямоотой смутит меня или введёт в ступор?

Но самое поразительное, что он предложил это на полном серьёзе. Он реально хочет переспать со мной. Голодный, жадный взгляд мужчины не оставляет никаких сомнений в том, что Берковский мечтает об этом.

Искушение уж слишком велико.

Есть чёткая уверенность, что в постели мне с ним будет охренительно. Такого сексуального притяжения, притом с первого взгляда, у меня никогда и ни с кем не было. Судя по всему, у него тоже.

Чёрт... а я реально обдумываю, не согласиться ли, пока по позвоночнику бежит мелкая дрожь от того, что вижу в его глазах. Там прям транслируются картинки того, в каких позах он уже меня мысленно имеет.

Нет, Леся!

Не смей даже думать о том, чтобы нырнуть в этот омут с головой!

Тебе будет сложно выбраться из него. Дикий из тех, с кем тебе опасно связываться, потому что равнодушия к этому мужику у тебя нет от слова совсем. А где задействованы чувства, там будут только боль и разочарование. Мало тебе было прошлого раза?

Так что... нет.

Но щелкнуть по носу этого самца надо, чтобы немного опустить его на землю.

Плавню встаю с кресла и иду к Берковскому.

Напрягаясь, он с жадностью следит за моим приближением, но огонёк подозрительности проскальзывает в тёмных глазах.

– Интересное предложение, – мурлычу, вставая впритык к его ногам.

Мужчина откидывается назад в кресле и молча ждёт продолжения.

Змейкой усаживаюсь к нему на колени, которые он сдвинул за секунду до моего приземления.

Дыхание сбивается у нас двоих, когда я принимаю позу

наездницы и укладываю ладони на его широкие плечи.

Блин! Чёртов мой маленький рост. Даже в таком положении его лицо чуть выше. Приходится немного задрать свою голову, чтобы наши взгляды встретились.

Дыхание перехватывает, когда его огромные лапы тут же падают мне на талию, делают рывок и притягивают меня к нему ближе.

Вот, Леся! Ещё одно доказательство, что не надо с ним играть, как бы тебе ни хотелось.

Думала, он растеряется от твоей выходки? Поведёт себя как обычный мужик?

А он ни хрена не теряется. Реагирует молниеносно. И не так, как ты предполагаешь.

Так что завязывай со своими провокациями. И держись от Дикого как можно дальше, чтобы не поддаваться искушению.

Но... позволим же себе одну вещь, да?

Посмотрим, от чего мы отказываемся?

Дико хочу почувствовать вкус поцелуя этих твёрдых мужских губ.

– Ты его принимаешь? – хриплым голосом задаёт вопрос Глеб, наклоня голову.

Неопределенно хмыкаю, впиваясь ноготками в его плечи. Как жаль, что я не чувствую его кожу.

От моего действия мужчина напрягается всем телом, а потом его бьёт крупная дрожь, которая передаётся мне.

Низко и утробно зарывчав, Берковский дёргает меня ещё ближе к себе и впивается страстным поцелуем в мои губы.

От такой близости возникает ощущение, что я попала в эпицентр взрыва. Очень жарко и горячо.

Неистовый и жгучий поцелуй вызывает звон в ушах, а низ живота опалает огнём.

Щетина Глеба царапает кожу. Наверняка от неё останутся следы на моей нежной белой коже, но... пофиг. Эта лёгкая боль вносит особую нотку в безумный коктейль чувств, которые я сейчас испытываю.

Кажется, это безумие длится вечность. Мы практически пожираем друг друга, сталкиваясь языками и зубами. Оба рычим уже от лютого голода наших тел и от того, что каждый не хочет уступить. И он, и я... мы оба хотим контролировать поцелуй, но не получается.

Слишком мы с ним сильны в этом плане. Оба лидеры, которые привыкли играть главную роль. Во всём. Даже в сексе.

И от того, что ни я, ни он не хочет уступить, поцелуй похож на схватку двух обезумевших от страсти зверей.

Но в этом есть особый кайф. Оказывается, эмоции острее, яростнее, слаще... когда у тебя достойный противник.

– Да блять! Задержи их! – рычит Берковский в сторону двери, отрываясь с неохотой от моих губ.

В шоке открываю глаза.

Все мои внутренние ресурсы орут дурниной, сигнализируя об опасности. И нет, не внешней. Личной.

Я ведь даже не услышала, что кто-то в дверь стучит. Настолько мне мозги отключило.

С трудом удаётся взять контроль над своими эмоциями. Громко и тяжело дыша, смотрю в горящие глаза, светящиеся недовольством, что нас прервали.

Ну что, Леся...

Посмотрела, от чего отказалась? А теперь быстро бери себя в руки и заканчивай уже с... Диким.

Не знаю, откуда только силы взялись, но я выскальзываю из объятий Глеба и встаю с его колен. Отступив на два шага назад, с трудом растягиваю истерзанные и опухшие губы в улыбке.

– Нет, – качаю головой из стороны в сторону. – Я не принимаю твоё предложение.

– Уверена? – рычащим тоном задаёт вопрос Берковский, медленно вставая и надвигаясь на меня.

– О да. Уверена, – твёрдо говорю ему уже в лицо, которое склонилось ко мне.

Я вижу, что он не согласен с моим решением. Протест и злость сменяются на что-то другое. Опасное для меня.

Огонь в глазах меняется на азартный и охотничий.

И в эту секунду приходит понимание, что так просто он от меня не отстанет. Будет пытаться продавливать до тех пор, пока я не окажусь под ним.

А мне туда точно нельзя.

Мне наши потрахушки будут грозить потерей контроля,

привычного пофигизма на мужика сразу после секса и... тем, что рано или поздно, но я влюблюсь в Дикого.

– Да брось, ты ещё минуту назад была согласна.—О, а вот и «продавливание». Что и требовалось доказать. – Ты хочешь меня не меньше моего. И теперь мы оба знаем, что нам будет охуительно в постели. Да и твоё возбуждение я тоже прекрасно чувствую. Так что не пытайся убедить меня, что ты этого не хочешь.

Надо этот поезд, набирающий скорость в мою сторону, срочно останавливать.

И способ только один.

Заставить возненавидеть меня.

– Да я даже и не пытаюсь скрыть от тебя своё... хотение, – фыркаю небрежно. – Тоже задам тебе один вопрос, а потом посмотрим, захочешь ли ты повторить своё предложение.

Прищутив глаза, Глеб смотрит на меня настороженно.

– Ты уверен, что не придушишь меня в постели, зная... – многозначительная пауза, а потом продолжение, сказанное на несколько тонов тише, – что именно Я создала первоначальную формулу зелья? И которую последние пять лет пытаются доработать ведьмы, чтобы запечатать ваших зверей внутри вас, оборотней, НАВСЕГДА.

И сразу же убираю внутренний блок.

Пусть учует мои эмоции и поймёт, что я говорю правду.

Именно я являюсь создателем этого чёртового зелья.

Ну что, Дикий...

Всё ещё хочешь заняться со мной сексом?

Глава 9

Глеб выглядит так, словно придушить меня хочет.

Выгибаю вопросительно бровь, с вызовом смотря в бушующее пламя в его глазах.

– Ну так что, хочешь повторить предложение? – иронично интересуюсь.

Он молчит.

Снова блокирую свои эмоции. Хватит с него копаться в моих чувствах. Ведь там помимо правды ещё столько всего намешано. Надеюсь, он пытался унюхать только одно: говорю ли я правду. И на остальное не особо обратит внимание.

– Я так и думала, – с трудом удаётся произнести это равнодушно.

Почему же так... обидно?

Появляется даже лёгкое разочарование, когда мужчина отступает, сжимая кулаки и опуская веки, пряча свой взбешённый взгляд.

– Приехал Лютый с Лизой, я так понимаю, – обхожу его и направляюсь в сторону двери. – Давайте уже покончим с этой официальной хренью.

Всё проходит так же, как и вчера. Только теперь речь задвигает Глеб.

Я даже толком не слушаю. Лишь усмехаюсь как обычно.

Сегодня напряжение среди оборотней двух кланов намно-

го меньше. Чувствуется, что за сутки люди уже переварили то, что кланы теперь будут жить в мире, и смирились с новыми правилами. Может, конечно, многие даже обрадовались, что в городе наступает мирная жизнь, вот и ведут себя более расслабленно.

Как только всё заканчивается, я сразу уезжаю.

– Порадуй меня и скажи, что хоть какие-то новости появились? – мрачно спрашиваю у Лены, которую я захватила, чтобы довести до дома.

Как только мы выезжаем за пределы поместья Берковско-го, я набираю скорость и кидаю на девушку быстрый вопро-сительный взгляд.

Она единственная, кому я доверяю чуть больше, чем дру-гим в своей коалиции. И именно Лена, моя подруга с детства, рулит всем, когда я уезжаю из города по делам.

– Большая часть слухов о том, что они рванули в сторону Голубых лесов.

Обдумываю озвученную новость.

– Что-то я сомневаюсь... – в задумчивости постукиваю пальцами по рулю.

– Мне кажется, вполне рабочая версия, Лесь.

По нашим сведениям, моя мать со своими людьми вчера уехала из города, и теперь никто из нас не знает, куда имен-но.

На данный момент во что бы то ни стало нужно найти их. Мамуля у меня не тот человек, который так просто отсту-

пит. Логично предположить, что она всего лишь сделала шаг назад. И будет просто готовиться, чтобы нанести удар.

Я, конечно, сказала Глебу, что сомневаюсь в том, что у них получится создать зелье, но слишком много слухов прошло за последнюю неделю, что они его практически сделали. И пусть это только слухи, но закрывать на это глаза я не стану.

Нужно как можно быстрее найти место, где она прячется, и выяснить, действительно ли они доработали то, что я создала.

Никто не знает, насколько сильно я себя ругаю за это.

Единственное, что меня оправдывает – пять лет назад это было единственное, что могло убедить мою мать, что я на её стороне.

Невольно вспоминаю то время. И почему пошла на этот шаг.

Лет в пятнадцать я окончательно поняла, что не хочу жить в постоянном страхе быть убитой оборотнем. Не хочу прятать свою сущность и вынашивать планы по стравливанию двух кланов медведей в нашем городе, как делала большая часть ведьм моего ковена. Каждый день было ощущение... словно мне не хватает воздуха. А я хотела вдохнуть полной грудью и дышать легко и свободно.

Робкие и очень аккуратные попытки донести до мамы, что, может быть, нам стоит помириться с оборотнями, я делала на протяжении пяти лет. Параллельно прощупывала почву среди остальных. И за три года у меня появился спи-

сок ведьм, которые считали так же, как и я.

Как только мне исполнилось восемнадцать, я создала свою коалицию. Удивительно, но даже более взрослые ведьмы спокойно приняли, что ими будет командовать какая-то соплячка. И их такая безоговорочная вера в меня сыграла мне в минус.

В последующие два года я перестала быть такой осторожной.

И, само собой, тут же за это поплатилась.

Мама узнала о нашей коалиции. Но она не знала точно, кто туда входит и кто был зачинщиком.

Единственная ведьму, которую им удалось вычислить, была... Юля.

Они её допросили, а когда поняли, что она никого из нас не выдаст, хладнокровно убили.

Вина за её смерть лежит на мне тяжким грузом, от которого я, наверное, никогда не избавлюсь.

Вот тогда будто пришла в себя и поняла, что сделаю всё, что угодно, но больше из-за моей самоуверенности никто не умрёт.

У мамы подозрения появились и насчёт меня, так как она помнила все мои разговоры о мире. Наверное, меня спасло то, что я была её дочерью. Она решила сначала прощупать меня.

Именно тогда она рассказала про зелье, над которым они бьются много лет. И спросила, не соглашусь ли я им помочь.

Каждая ведьма сильна в чём-то одном.

Одни хорошо лечат людей. Другие могут видеть будущее. Стихийницы, те вообще главные по природным явлениям: вызвать дождь или грозу для них не представляет сложности. А есть те, кто со всякими зельями на «ты». Придумать какой-нибудь эликсир и создать его – раз плюнуть.

И я отношусь к последним. Уже в десять лет я создавала то, что старым ведьмам не под силу.

Но меня, несмотря на мою силу и знания, всё равно никогда не привлекали. На негласное правило, что именно этим зельем занимаются только старые проверенные ведьмы, мама всё-таки решила закрыть глаза.

Короче, когда она задала вопрос, я не мешкая согласилась, чтобы снять с себя подозрения.

Мы затаились тогда. Я довольно быстро создала формулу зелья, но, само собой, не доработала её до конца. Давать им в руки такое мощное оружие я бы никогда не стала.

Как только они поняли, что всё это время шли в неверном направлении, используя не те сочетания трав и ведьмовских сил, и получили от меня формулу, я была тут же отстранена от дальнейшей работы.

Они продолжили сами, опять закрыв доступ для всех молодых ведьм.

А я выдохнула с облегчением. Не знала, насколько долго удастся водить их за нос, притворяясь, что у меня не получается ничего.

И все эти годы я была твёрдо уверена, что никто из них не додумается до правильного варианта. И нет, это не та юная самоуверенность во мне играла. Просто до сегодняшнего дня никто в ковене не родился сильнее меня по зельям. Это был факт, который знала каждая ведьма, включая мою мать.

Единственный вариант, что зелье всё-таки создали, который я допускала... мамуля привлекла кого-то со стороны.

Хотя для неё это всегда было неприемлемо. Но кто сказал, что она не пошла на такой шаг, отчаявшись справиться силами своих ведьм.

Вот именно поэтому я допускала, что слухи не врут.

И именно поэтому сейчас моей наиважнейшей целью является найти маму и это зелье.

Нужно узнать, готово ли оно? На каком оборотне они его испытали?

Ну и постараться выкрасть хотя бы одну пробирку. Надо обязательно посмотреть, чего они там намешали.

Ведь не зная точных ингредиентов этой «бомбы», я не смогу сделать антидот, который спасёт этих бедолаг в звериной шкуре.

И, кстати, надо поторопиться с поисками.

Нет гарантии, что Глеб с Владом будут держать язык за зубами.

Доверять оборотням, что это останется только между мной и ними?

Пф-ф-ф...

Смешно.

Я, конечно, как многие говорят, отбитая на голову, но не до такой степени.

Прямо завтра с утра уеду из города, чтобы начать поиски места, где спряталась мама со своими людьми.

Заодно проветрю голову. А то в ней стали появляться опасные мыслишки в отношении Берковского.

Надеюсь, к тому моменту, как вернусь, мозги встанут на место. А от притяжения к этому оборотню не останется ни следа.

Глава 10

Приняв окончательное решение по поводу завтрашнего отъезда, тут же ставлю в известность Лену.

– Куда рванёшь первым делом? – она уже даже не спрашивает, возьму ли кого-нибудь с собой. Все из наших уже привыкли к тому, что компанию я не люблю. Мне проще одной колесить по городам и лесам. Меньше внимания привлекаю, да и не люблю особо, когда кто-то рядом двадцать четыре на семь.

– Проверю сначала Голубые леса, но я, правда, не думаю, что мама со своими людьми туда рванёт.

Участок в тайге, состоящий из голубых елей, давно является местом, где прятались ведьмы нашего ковена и проводили особо важные ритуалы. Это место слишком очевидное. И именно поэтому я не верю, что мама уехала туда. Но проверить всё-таки стоит.

– Нам что делать? – ошущаю на себе напряжённый взгляд Лены.

– Контакты Лютого и Дикого у тебя есть. Созванивайся с ними, решайте, как лучше их зверей приучать к нам. Со стариками проблем быть не должно, а вот молодые оборотни... Тут нас сводить надо только под присмотром опытных медведей.

Подруга сдавленно чертыхается, но не протестует. Дальше

мы едем молча.

– Я маякну сразу, если вычислю их местонахождение, – говорю ей, когда мы подъезжаем к торговому центру. Когда разъезжаемся, всегда её тут выкидываю. – Меня набирай, если только какой-то треш произойдёт. Ну и как обычно: если не отписываюсь по четвергам, что у меня всё «ок», ты главная с этого дня.

– Как найдёшь их, – Лена, выйдя к этому моменту из машины, наклоняется и смотрит на меня строго, – не лезь на рожон, поняла? Лучше мы потом «навестим» их все вместе. Кстати, можно же будет и обратной подключить, – ухмыляется коварно. – Мы же теперь дру-у-ужим.

Хохотнув, лишь качаю головой. Хотя идея мне нравится. Если нужно будет воевать, пусть помогают нам.

Как только она заходит в магазин, выруливаю со стоянки, смотря в зеркало заднего вида.

Ну что, мальчики, поиграем в догонялки?

Всю дорогу за нами был хвост.

Эти медведи такие предсказуемые. Было понятно, что со вчерашнего дня Горский и Берковский попытаются проследить за нами. Захотят выяснить, где мы живём. Я бы точно также поступила, так что моё отношение к этой ситуации – «ничего личного», потому без обид в их сторону.

Ну и само собой, вчера они это попытались проверить, но девчонки быстро их обломали. Разбежались по разным магазинам и салонам, а уже оттуда незаметно вышли. И как

только убедились, что скинули оборотней с хвоста, разъехались по домам.

Вот и сейчас я буду делать тоже самое. И хотя преследователей было больше, чем вчера, уже через час я, убедившись, что с хвоста скинула всех, подъехала к своему дому.

Старый двухэтажный дом с тремя подъездами на окраине города выглядел так, будто тут живут одни бомжи. И это было недалеко от истины. Дом был заселен не полностью, так как был слишком старый и многие уже переехали отсюда, уверенные, что его вот-вот снесут.

В первом подъезде жили парочка алкоголиков и их жёны-собутыльницы. Во втором подъезде обитал один мужик, который свою квартиру использовал как место, где можно пересидеть пару месяцев, прежде чем его опять упрячут в тюрьму за воровство. Клептоман лютый, никак не может сдержать себя от того, чтобы не свистнуть чего-нибудь. Даже лечение, насколько я знаю, ему особо не помогло, когда он ходил в какой-то анонимный клуб, где борются с этой болезнью. Кстати, сейчас он опять сидел, так что второй подъезд был пуст.

Ну а я жила в третьем. Одна, что меня полностью устраивало. В своей однокомнатной квартире я жила, а соседнюю, напротив по площадке, использовала как место, где колдовала со своими зельями.

Жившие в доме люди считали, что я наркоша. Вполне возможно, догадывались, что ведьма, поэтому особо и не сова-

лись ко мне, боясь и обходя стороной.

Плохо то, что дом реально могли снести. И я уже пыталась найти такое же тихое и спокойное для меня лично место в городе. Объездила все окраины города, что на левом берегу, что на правом, но пока так ничего подходящего не нашла.

Приняв душ, выхожу в одном полотенце и устало плетусь в сторону кухни. Расслабившись в родных стенах, чувствую себя вымотанной.

Надо поесть и завалиться спать, так как я запланировала завтра выезжать рано, часов в пять. Надо пораньше лечь, чтобы утром быть как огурец.

Я открываю холодильник, и в этот момент раздаётся стук в дверь.

Напрягаясь всем телом, медленно и тихо закрываю дверцу холодильника.

Также бесшумно выдвигаюсь в сторону входной двери, надеясь, что это кто-то из первого подъезда. Жившие там со своими «кавалерами» женщины редко, но бывает, приходят ко мне, чтобы занять денег на алкашку.

Встав вплотную к двери, прислушиваюсь.

Но там, на лестничной площадке, тишина. Либо ушли, либо...

Повторный стук заставляет меня чуть ли не подпрыгнуть на месте.

Твою мать! Так и до инфаркта недалеко.

Врубаю ведьмовскую силу на полную катушку, чтобы оце-

нить степень угрозы. Сила вибрирует и волнуется, но она не чувствует какой-то серьёзной опасности.

Значит, всё-таки соседки. Чтоб их похмелье завтра задолбало, так пугать.

Спокойно открываю дверь и...

Пожалуй, впервые в жизни я теряюсь настолько, что лишь в неверии глупо хлопаю глазами, открыв рот.

– Я уверен, – жёстко произносит Глеб, смотря мне прямо в глаза.

Чего?

– Ты спросила, уверен ли я, что не придушу тебя в постели, – поясняет он всё также жестко. – Мой ответ: да, уверен. И предложение заняться сексом... становится неактуальным.

Да что ж так... обидно и неприятно?!

Леся, радуйся, что Дикий передумал.

Хреново, что он всё-таки вычислил, где ты живёшь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.